

швейцарскоальпийскому региону, – венетском *sselboi sselboi* ‘sibi ipsi’, то есть ‘себе самому’ (ср. Pokorný I, 884; Kluge²⁰, 701, со ссылкой на Краэ). Таким образом, в этом циркумальпийском регионе вскрываемое и.-е. диал. **selb(h)o-* ‘свой, сам’ (с имеющей место недооценкой, как видно из вышесказанного, участия в нем также кельтской стороны) играло свою определенную роль как средство самоидентификации – индивидуальной, групповой, родовой. Естественно предположить, что южногерманское (алеманнское) *Schwyz* / немецкое *Schweiz* явилось в свое время как бы адстратным подключением, дублированием, семантической калькой, в частности, кельтского *Helvetii*, тем более, что это семантически (‘с о и л ю д и, к р а й с в о и х л ю д е й’) вполне отвечало германскому узусу. Любопытно, что этот последний, на наш взгляд, тоже все еще нуждается в корректировке своей этнолингвистической реконструкции: **suē-bh-/**suē-dh-/**suī-d-* не как индивидуализирующее ‘frei, von eigener Art’, как думают некоторые западные специалисты (напр., Покорный, выше), а – в духе древнеродовой идеологии, в к о л л е к т и в н о м смысле – ‘свой, к своему роду, племени принадлежащий’. Однокоренное слав. *svoboda, на которое при этом, по-видимому, опираются, развило свое значение ‘свобода, libertas’ тоже из этой исходной базы принадлежности к роду.**

Е. Гавлова

К ИСТОЛКОВАНИЮ СЛАВЯНСКИХ ОМОНИМОВ *OBZA**

Слав. *obza*, обозначающее в разных славянских языках различные предметы (чеш. диал. ‘кожа около хвоста’, словац., польск. диал. и кашуб. ‘вид веревки’, блр. диал. *абза́* ‘кора на узких краях доски’) и часто связываемое со слав. *obъza* ‘оглобля, грядиль плуга’, все еще лишено убедительного семантического толкования, хотя в этимологической литературе последнего времени написано достаточно много.

Польск. диал. *ob(d)za* связала с вост.-слав. *obъza* X. Турска¹ (как отмечает автор, такую связь имел в виду, судя по рукописному примечанию, уже Нич²), принял это и В. Борысь (SEK III, 353). Однако различие *z* : *ž* они объясняют по-разному: Турска видит в *z* третью, прогрессивную палатализацию, а Борысь – мазурение, которого проникло и в кашубский; его толкование было бы убедительным,

* Статья написана при финансовой поддержке гранта GA ČR N 405/01/0109.

если бы это слово было засвидетельствовано только в польских диалектах, но не объясняет словацкую форму.

К этим двум словам Ж.Ж. Варбот³ присоединяет еще чеш. *obza* ‘кожа около хвоста’ и польско-восточнославянские названия доски с неровным, покрытым корой краем. Для всех этих слов Варбот предлагает новое, бесспорно остроумное толкование, с обстоятельным анализом материала и соответствующей этимологической литературы: праслав. **obъza* возводится к **obъz-ja*, а производящее **ob-bza* объясняется из и.-е. **ig'(h-)/*aig'(h)-* ‘трескаться, лопаться’, представленного в лит. *įžti* ‘трескаться, лопаться (о стручках)’, *aižyti*, *iėžti* ‘лупить, чистить’, *aiža* ‘трещина, щель’ и т.п. Однако стремление связать с этим корнем все значения приведенных славянских слов выглядит несколько насильственным. Поэтому нам представляется позволительным попытаться разделить эти слова в соответствии с их значениями и посмотреть, не обнаружатся ли при этом разделении более убедительные возможности истолкования.

*Obza*₁ ‘кожа около хвоста’ представлено в чешских и словацких диалектах.

Чеш. диал. (у Турнова) *obza* – ‘кожа около хвоста, по бедрам’ (Jungmann II, 813, вслед за ним Kott II, 257) и ‘подошвенный чепрак, т.е. кожа на подметки’ (Kott VII, 34). *Obza* ‘кожа около хвоста’ и сейчас является в чешском языке термином кожевников (SSJČ II, 271). И в словацком диалекте у Липтовского Микулаша представлено *obza* ‘хвостовая часть кожи’ как кожевенный термин⁴.

Махек (Machek 333, Machek² 408) предполагает исходное **ob-gъza*, первой частью которого является префикс *ob-* ‘около’, а во второй – корень **gъz-*, который Махек видит в польск. стар. *giezek* ‘конец большой берцовой кости’ (с Махеком согласен и Мартынов⁵). Это слово, продолжающее праслав. **gъz-ъkъ*, содержит нулевую ступень того же корня, который мы находим в полной ступени в праслав. **guzъ* (польск. *guz* ‘шишка, круглый конец кости и т.п.’) и в ступени продления нулевой огласовки в праслав. **gyža* (польск. *giza* ‘часть ноги скотины, верхний конец большой берцовой кости и т.п.’; сюда же Махек относит и ст.-чеш. *hyžě*, чеш. *hýždě* ‘зад, бедро и т.п.’). С этими словами связывает польск. *giezek* уже Зубатый⁶ и решительно отделяет их от **gqzъ*, **gqza* ‘зад и т.п.’, допуская в крайнем случае лишь более позднюю контаминацию обоих слов. Как в значении ‘голень’, так и ‘кожа около хвоста’ мы видим известный перенос названия с одной части тела на соседнюю. Следовательно, **ob-gъza* обозначало **‘то, что вокруг зада’*, подобно рус. *огузок* ‘кожа, мех с хвоста’ и ‘мясо с хвоста’.

В приведенном выше толковании Варбот обращает внимание на фонетическую уязвимость: группа *-bg-* упрощалась в *g* (ср. рус. *огузок*), но не в *b*. Она была бы права, если бы это упрощение произош-

ло в праславянский период. Но если оно произошло уже после изменения $g > h$, закономерным результатом является h , а именно пра-чешскую эпоху и имел в виду Махек, когда предполагал возникновение *obza* из **ob-hza*.

*Obza*₂ ‘вид веревки’ зафиксировано в словацком и польском, включая кашубский. Словац. диал. *obdza* (и *obzda*, с концом слова, явно преобразованным под влиянием семантически близкого *uzda*) ‘вожжа, повод (для одного коня)’, *obda*, мн. *obdze* ‘лямки’ (Kálal)⁷, ст.-польск., польск. диал. *obdza*, *obza* ‘длинная веревка, которой скот или коней привязывают к колышку на пастбище’ (Sł. stpol. V, 316)⁸, ‘веревка, которой привязывается к задней части воза жердь, придерживающая сено на возу’ (в этом значении также pl. tantum), ‘поперечная веревка в постромках; веревка из липового лыка’ (в этом значении и м.р. мн. *obzy*, *-ów*), кашуб. *obza* ‘цепь для коровы; петля, надеваемая на шею коровы на пастбище’, откуда и глагол польск. диал. *ob(d)zowác*, кашуб. *obzovac* ‘привязывать скот и коней длинной веревкой к колышку посреди пастбища’ (Варшавский словарь III, 446, 539; Karłowicz III, 348, 378; Sychta III, 282)⁹.

Я согласна с Махеком (Machek 572; так же еще Kálal 389), что мы не можем отделить эти слова от словац. *obodza*, *obodz*, *vódzka* ‘вожжа, повод’. Как показывает последнее слово, наиболее правдоподобно объяснить *obodza* и под. из **ob-vodja*. Тот же источник можно предполагать и для *ob(d)za*, только здесь произошло аллегроевое сокращение. И в польском есть *wodza*, которое, помимо ‘вожжа, повод’, обозначает и любую крепкую веревку, служащую для различных целей (Doroszewski IX, 1208 и след.).

Менее правдоподобны толкования, связывающие *obza*₂ с *obza*₁: связать значения ‘кожа около хвоста’ и ‘ремень из кожи’, в соответствии с приведенным выше толкованием Варбот, можно, но их выведение из и.-е. **eig*- ‘трескаться, лупиться’ заставляет предполагать сложное и неправдоподобное семантическое развитие.

Совершенно неправдоподобно истолкование *obza*₂ заимствованием из немецкого, т.е. озвончением и стяжением в польск. стар. *obceje* ‘канаты, которыми крепится мачта судна’, которое было старым корабельным термином на Висле и исчезло с появлением новых типов судов. *Obceje* – заимствование нем. *Hebezeug*¹⁰, хотя авторы, связывающие *obceje* с *obza*, выводили оба слова из нем. *abziehen* ‘стянуть’ (Варшавский словарь III, 439), resp. из ср.-в.-нем. *abeziehung*¹¹. (Но производный глагол *obzować* Варшавский словарь отделяет и толкует иначе, хотя также неприемлемо: как заимствование нем. *aufzäumen* ‘взнуздывать’).

*Obza*₃ представлено только белорусским *абза* и единичным русским *обза*; более часты в польских, белорусских и русских диалектах расширенные формы. Несмотря на формальные различия, объеди-

нять все эти формы понуждает тождественное специфическое значение.

Польск. диал. *obzój, obzój* и ж.р. *obzoja* значит 'неровность края у бруса или доски, связанная с тем, что часть края образует кора'; отсюда производные прилагательные *obzójowaty, obzoisty* (о доске или брусках) 'имеющий неровные края с корой'.

Возможно, сюда относится и польск. диал. *obżelec*, единичн. *obżalec* 'вид теса' (Варшавский словарь III, 504); в этом случае *ż* лучше всего объяснять народной этимологией – уподоблением польскому диал. *żalić się* 'раскаляться без пламени, тлеть', *żalawy* 'истлевший' (Там же VIII, 439), валаш. *želivé dřevo* 'трухлявое' (Bartoš. 559)¹², относительно родства которых (без форм с *ob-*) убедительное толкование предложено Петлевой¹³.

И белорусские диалекты знают, наряду с *абза́*, также *абзо́й*, *абзо́л*, с фонетическими вариантами *абзуй* м.р.¹⁴, *обзэль* ж.р.¹⁵; все они значат 'доска с неровным, покрытым корой краем', обычно 'вторая доска, отрезанная от бревна'; первая доска, отрезанная от бревна, у которой целая сторона округлая и покрыта корой, называется блр. *апóлак*, русск. *опóлок* (от *пол* 'край'). Адъективное производное от *абзой* – *абзоістая* дошка, гродн. *абза́істая* (Сцяшкóвич 8)¹⁶.

В русских диалектах, согласно СРНГ (22, 49, 53–55), есть только один пример на *обза* (без указания территории), но многочисленны формы на *-л-*: *обзёл, обзёл, обзоль, обзёлок, обзёлок* 'доска с неровным, покрытым корой узким краем', также 'некачественная доска', 'ограда из горизонтально положенных досок', также 'кора, луб'¹⁷; собир. *обзольник* 'обрезки краев досок, некачественные отходы при пилке'; прилаг. *обзольстый, обзельный* (о доске) 'с неровным, покрытым корой краем'.

Этимологизацию слова затрудняет то, что мы не можем уверенно сказать, является ли производящим словом *obza*, а *obzój, obzol* – его производными, или первична какая-то из расширенных форм, а *obza* – сокращение ее. Мартынов¹⁸ не исключает возможности, что, учитывая структурное разнообразие, речь идет о заимствованном слове, но источник заимствования не знает.

По толкованию Варбот, изложенному в упомянутой выше работе, исходной формой слова является **obьza*, расширенное суффиксами *-ьль/-ьль/-ель* или *-оьь*; то же у Павловой¹⁹, которая принимает этимологию Варбот, но предполагает уже праславянский суф. *-оль/-ола*.

Напротив, Мартынов в упомянутой выше статье и в этимологическом словаре (ЭСБМ 1, 48 и след.) допускает возможность считать первичной форму **ob-zoьь* – именное производное с огласовкой в ступени **o* от праслав. **zějъ, zьjati* 'зирать, разверзаться, быть откры-

тым', а в качестве семантической и этимологической параллели приводит лит. *žiógauti* 'зиять' (расширение *žióti* с тождественным значением, соответствующего слав. *zějq): лит. *žiógrīs* 'изгородь из реек'. Семантически связать эти значения можно, поскольку рейки или доски с неровным, покрытым корой краем не прилегают друг к другу плотно, так что образуются зияния. Однако это толкование связано со значительными словообразовательными трудностями, resp. фонетическими: не достоверно, что формы с *-ol* вторичны, так как фонетическое развитие *-oj-* > *-ol-* недостаточно обосновывается ссылкой на блр. *назой* > *назол*²⁰.

Семантическая ситуация – то, что доски с неровными, покрыты корой краями образуют в стене щели, – говорит за то, что из существующих толкований (см. о предшествующей литературе ЭСБМ 1, 49) наиболее правдоподобным является предложенное Варбот, ср. из приведенных ею родственных балтийских лексем лит. *áiša*, лтш. *aīza* 'трещина'. Это толкование для *obza*₃ в целом удовлетворительно и фонетически, и в отношении словообразования.

С рассматриваемыми словами Варбот связывает также укр. диал. *обзел* 'каждый из клинков ножниц'²¹, предполагая семантическое развитие 'покрытый корой край (доски)' > 'край (любой)' > 'острие', однако для подобного развития значения нет параллелей. Вероятно, здесь скорее речь идет об омониме неясного происхождения (какое-то заимствование?).

Обжи 'рукоятка плуга' представлено в восточнославянских языках.

В старорусском с 15 в. зафиксировано *объжа*, *вобъжа*, сначала 'участок земли, который вспахивает один человек с одной лошадейю за один день', подтверждаемое новгородскими данными до 17 в. со значением 'податная единица пахотной земли' (1 соха = 3 обжи) (Подвысоцкий 104, шенкур. говор)²², с уменьшительным *объжька*, *обежка*, производным на *-ina обжина* и относительным прилагательным *объжьньи* (СлРЯ XI–XVII вв. 12, 28, 45–47). Современное русское *обжа*, *обжá* и диал. *вобжа*, *вобжá*, *обга* обозначают грядиль плуга, иногда более узко – один из его концов, т.е. или рукоять плуга, или веревочное продолжение грядиля. Относительные прилагательные приводит только Даль (Даль² II, 581): *обежный*, *обжвенный*, *обжинный*²³. Русские диалекты знают также форму *обужи* 'оглобли сохи' (СРНГ 22, 249) и *вобужи*²⁴.

Укр. *вібжа* 'грядиль плуга' приведено только Далем (Даль² 202): *вібжа* как курское, воронежское и украинское, но украинские словари это слово не упоминают. Зато оно есть в белорусских диалектах: *абжа*, *вобжа*, *вобжы*, *вобжына* (ЭСБМ 1, 47; 2, 174)²⁵, все – 'грядиль плуга'; там же приведено из диалектологического атласа ви-теб. *вобжь* 'очап у колодца с журавлем'.

Существует несколько этимологических толкований, но каждое из них имеет какой-нибудь недостаток, фонетический или семантический.

С точки зрения семантики наиболее правдоподобным представляется толкование Потебни²⁶, согласно которому речь идет о производном от слав. **ob-bъgati* ‘огибать’, которое из и.-е. **bheug(h)-* то же (Рокочу I, 152–153, без славянского материала²⁷; подробно о славянском материале см. *Słownik prasłowiański* 1, 463 и ЭССЯ 3, 115); при этом имеются в виду древнейшие типы славянского плуга с согнутым грядилом, известным еще в восточном Полесье, западной Украине и в Болгарии²⁸.

Это толкование подкреплено в фонетическом плане формой русск. диал. (в)обужи, в котором можно видеть полную ступень огласовки того же корня, но против него древнерусская вокализация “сра” в *e* (род. мн. *обежь*, уменьш. *обежка*, прилаг. *обежный*).

Излишняя реконструкция Ягича²⁹ – **obъgъba*, исходящая из старого предположения, что слав. **bъg-* возникло вследствие метатезы из **gъb*-³⁰.

Толкование Потебни приняли Ильинский³¹, Садник и Айтцетмюллер (*Sadnik–Aitzetmüller Vgl. Wb. I, 110*), затем Безлай (*Bezłaj I, 14*)³², который присоединил сюда словен., диал. *báža* ‘одна терраса в винограднике, посаженном террасами по склону’³³ < **bъg-ja* (однако в этом слове следовало бы предполагать иное семантическое развитие, нежели в др.-рус. *obъža*).

Другое толкование – Микколы³⁴ – в настоящее время принимают Турска³⁵ и Борысь (*SEK III, 353*). *Obъža* связывается со слав. **jъgo* ‘ярмо’, с реконструкцией первичного значения **‘то, что вокруг ярма (животного, запряженного в плуг)’*. Главной помехой для этой этимологии является отсутствие *l* *erenth*, которое не удалось объяснить несмотря на предпринятые попытки³⁶.

Фонетических трудностей нет в толковании Варбот др.-рус. *obъža* < **ob-ъz-ja* (см. выше), но предполагаемое семантическое развитие имеет много неподтвержденных переходов: **‘то, что растрескивается, облупливается’* > **‘кожа, кора’* (отсюда сужение в ‘кожа около хвоста’ и ‘край доски с корою’) > **‘полоска кожи, ремень’* > ‘веревка’ (для *ob(d)za*) > ‘грядиль плуга’. Это значительно ослабляет правдоподобность толкования.

Поэтому я отдала бы предпочтение самому старому толкованию – Потебни, только при предположении, что *ь* > *e* в русском вторично, подобно тому, как преимущественно предполагается вторичность форм ст.-слав. *тъдль, тъдльнъ* ‘слабый’, рус. *медленный* при ст.-слав. *тъждати* ‘утомлять, ослаблять’, *тудити* ‘медлить, колебаться’ (ЭССЯ 20, 205 и сл.)³⁷.

Примечания

- ¹ *Turska H* Polskie *obdza*, ruskie *obża* // Studia z filologii polskiej i słowiańskiej 5, 1965, 109–118.
- ² *Ibidem* 113, прим. 2.
- ³ *Варбот Ж.Ж.* Этимологические заметки // Балто-славянские исследования. 1974, 42–48.
- ⁴ Из диалектологического архива Института языкознания им. Людовита Штура, сотрудников которого благодарю за возможность работать с их материалом.
- ⁵ *Аксамітаў А.С., Вярэніч В.Л., Мартынаў В.У.* Гісторыка-этымалагічныя нататкі // Беларуская лінгвістыка 1972, 2, 73.
- ⁶ *Zubaty J.* Slawische Etymologien // AfsIph 16, 393–394. Это толкование принимает и *Slawski I*, 279.
- ⁷ Используются также материалы диалектологического архива Института языкознания им. Людовита Штура (см. прим. 4).
- ⁸ Ошибочно толкуется *obdza* в том же примере (*kopia... na obdzach uwiazanego*) как ‘выгон, пастбище’ в: *Reczek S.* Podręczny słownik dawnej polszczyzny. Wrocław; Warszawa; Kraków, 1968, 263.
- ⁹ С точными географическими характеристиками приводится материал в: *Turska H.* *Op. cit.*
- ¹⁰ *Ślaski B.* Przyczynki etymologiczne // PF 8, 532 и след.
- ¹¹ *Moszyński L.* Geografia niektórych zapożyczeń niemieckich w staropolszczyźnie. Poznań, 1954, 67.
- ¹² Это слово приводит и Махек (*Machek* 593), но предположение о заимствовании из нем. *schal* ‘слабый’, а также и ‘выветренный, водянистый’, которое он взял у Малиновского (*Malinowski L.* O niektórych wyrazach ludowych polskich // Rozprawy Wydziału filologicznego 17, 74), не слишком убедительно.
- ¹³ *Петлева И.П.* Этимологические заметки по славянской лексике. III // Этимология. 1973. М., 1975, 44–47.
- ¹⁴ *Крамко І.І.* Мясцовыя словы адной прынёманскай гаворкі // Народная лексіка. Мінск, 1977, 156: Гэта доска будзя завуская. Як знімаеш *абзуй*, дак там мало астанеца.
- ¹⁵ *Михайлаў П.А.* З лексікі роднай вёскі // Народная лексіка. Мінск, 1977, 95: Дырывына называіця: одна *обзэль*... (свободный перевод: Называется деревом, а это на самом деле одна кора...).
- ¹⁶ См. там контекст: Пёршыяа ідуць’ апблк’и, пóтым *абзáйштыяа* дóшк’и, а дал’ейі н’*еабзáйштыяа* або сарцав’ыяа дóшк’и.
- ¹⁷ Речь идет преимущественно о коре на доске; более общее значение, вероятно, в новгор. *обзол*: *обзол* – сырое место, когда пилят дерево-то (Новг. словарь 6, 85).
- ¹⁸ *Аксамітаў, Вярэніч, Мартынаў.* Указ. соч.
- ¹⁹ *Гавлова Е.С.* Имена существительные с суффиксом *-ol-* в истории русского языка // Этимология. 1991–1993. М., 1995, 102–125, особенно 112.
- ²⁰ Если авторы ЭСБМ имеют в виду отношения блр. *назбóйны*: *назалéвы* ‘назойливый’, то в ЭСБМ 7, 207 эти слова толкуются как формы с первичным *l*, а не *j*.
- ²¹ *Гринченко III*, 9: Один *обзел* у ножиць скривывся, та й не рижуть (Лебедев. уезд.).

- 22 Подробно о древнерусских мерах *обжа, соха, лук, выть* см.: Günther-Hielscher K., Glözer V., Schaller H.W. Real- und Sachwörterbuch zum Altrussischen / Verarb. E. Kraft. Wiesbaden, 1995, 173, 197, 319 и сл., 388 и сл.
- 23 СРНГ не включает эти прилагательные, но дает их омонимы: *обежный* 'святой (о книге)', вероятно < **ob-věd-j-*, и *обжинный* 'относящийся к обжинкам, концу жатвы'. [В СРНГ 22, 47: *обжинная* 'конец жатвы'. Прим. перев.].
- 24 Zelenin D. Russische (Ostslavische) Volkskunde. Berlin–Leipzig. 1927, 14.
- 25 Форму с сингулятивным суф. *-ina* приводит: Баханькоў А.А. Словы пра зямлю і земляробства // Народная лексика. Мінск, 1977, 138.
- 26 Потемня А.А. К истории звуков русского языка. IV. Этимологические и другие заметки. Варшава, 1883, 15–17.
- 27 Слав. **br̥gati* есть уже в: Rix H. Lexikon der indogermanischen Verben. Wiesbaden, 1998, 69 и сл.
- 28 См. описание и изображение: Moszyński K. Kultura ludowa Słowian. Kraków, 1929–1939. I, 148 и сл.
- 29 Jagić V. Kleine Mittheilungen // AfsIph 7, 1884, 483.
- 30 О метатезе из **gъb-* упоминает Фасмер I, 140; отвергает ее Махек в рецензии на словарь Фасмера, см.: Machek V. [Рец.]: M. Vasmer. Russisches etymologisches Wörterbuch. В. I, Heidelberg, 1950 // Slavia 23, 1954, 65 и сл.
- 31 Ильинский Г. Славянские этимологии // РФВ 62, 1909, 256.
- 32 См. также: Безлай Ф. Опыт работы над словенским этимологическим словарем // ВЯ 1967, № 4, 51.
- 33 Ср.: *kar je leha pri njivah, je baža pri brežnih vinogradih* (Pleteršnik I, 15).
- 34 Mikkola J.J. Zwei slavische Etymologien // IF 26, 1909, 295.
- 35 Turska. Op. cit.
- 36 Mikkola. Op. cit. и Mikkola J.J. Urslavische Grammatik II. Heidelberg, 1942, 170 считает, что *l* epenth. возникает только при наличии после *j* гласного заднего ряда; Dolobko M. Der sekundäre *v*-Vorschlag im Russischen / ZfsIph 3, 1926, 129 и сл. относит возникновение слова к эпохе после завершения действия этого фонетического закона; попытку Турской объяснить отсутствие *l* epenth. границей морфем критикует Варбот. Указ. соч.
- 37 Литературу, объясняющую ь ассимиляцией по мягкости к следующему слогу см.: ESJS IX, 516; о формах с *ъи* см.: там же, IX, 505 и сл., 515 и сл.

Перевела с чешского Ж.Ж. Варбот